

Влияние реформы повышения пенсионного возраста на траектории россиян на рынке труда

Заявка № 1674532

Повышение пенсионного возраста является одним из ключевых инструментов адаптации пенсионных систем к старению населения и росту демографической нагрузки [6]. Российская пенсионная реформа 2018 года изменила возрастные границы выхода на пенсию, сформировав новый институциональный контекст для предпенсионных когорт. При этом первые эмпирические оценки показывают, что изменения агрегированных показателей занятости не сопровождались существенным ростом занятости предпенсионных когорт [1]. Это указывает на необходимость анализа не только уровней занятости, но и структуры трудовых траекторий, формирующихся в предпенсионный период.

Современные исследования рассматривают пенсионную систему как институт рынка труда, формирующий стимулы продолжения или прекращения занятости и взаимодействующий с другими институтами регулирования занятости [6, 8]. Теоретические модели показывают, что повышение пенсионного возраста может воздействовать на поведение работников как через изменение бюджетных ограничений [9], так и через поведенческие механизмы, при которых установленный пенсионный возраст воспринимается как социально закреплённый ориентир момента выхода с рынка труда [4]. Эмпирические исследования фиксируют рост занятости старших возрастов после реформ, однако подчёркивают наличие эффектов замещения в безработицу, инвалидность и неактивность, а также выраженную неоднородность реакций по состоянию здоровья и социальным характеристикам [5, 7, 11].

В отличие от большинства российских исследований, анализирующих статические показатели занятости [1, 2], в данной работе выход на пенсию рассматривается как часть более длительной трудовой траектории. В литературе отсутствует единое каноническое определение трудовой траектории; в обобщённом виде под ней понимается упорядоченная во времени последовательность состояний, наблюдаемых с регулярными интервалами в течение длительного периода и отражающих положение индивида на рынке труда. В эмпирических исследованиях выделяются различные измерения трудовых траекторий (занятости, профессиональной мобильности, заработка и условий труда); в данной работе фокус сделан на траекториях состояния занятости, отражающих переходы между занятостью, безработицей, неактивностью и пенсионным статусом [10].

Цель исследования – выявить влияние реформы повышения пенсионного возраста на трудовые траектории россиян в предпенсионном возрасте. Эмпирическая база – данные RLMS-HSE за 1994-2023 гг. В анализ включены мужчины 1955-1963 и женщины 1960-1968 годов рождения с непрерывными наблюдениями (483 мужчины и 630 женщин). Трудовые траектории формируются для семилетнего периода до достижения прежнего пенсионного возраста.

На первом этапе применяется анализ последовательностей с использованием алгоритма *optimal matching* и кластеризации, что позволяет выделить типовые траектории предпенсионного поведения [3]. На втором этапе влияние реформы оценивается с использованием регрессионного разрывного дизайна по году рождения [9].

Полученные результаты показывают, что в среднем реформа не оказывает статистически значимого влияния на распределение по типам трудовых траекторий. Наиболее значимым фактором продолжения занятости выступает состояние здоровья, что согласуется с выводами о гетерогенности эффектов пенсионных реформ [5, 7]. В то же время выявлен селективный эффект: среди относительно здоровых мужчин реформа снижает вероятность раннего выхода через пенсию или инвалидность и уменьшает вероятность резкого выхода из занятости. Для женщин и для лиц с плохим здоровьем значимых эффектов не обнаружено.

Таким образом, повышение пенсионного возраста не приводит к массовому продлению занятости, а сопровождается селективной адаптацией отдельных групп и перераспределением индивидов между типами предпенсионных траекторий. Результаты указывают на необходимость учёта состояния здоровья при разработке политики продления трудовой жизни и оценке социально-экономических последствий старения населения.

Источники и литература

- 1) Капелюшников Р. И. Российский рынок труда: статистический портрет на фоне кризисов // Вопросы экономики. 2023. № 8. С. 5–34.
- 2) Кашепов А. В. Проблемы занятости населения старшего поколения в период повышения пенсионного возраста в России // ДЕМИС. Демографические исследования. 2025. Т. 5. № 2. С. 45–62.
- 3) Abbott A., Tsay A. Sequence analysis and optimal matching methods in sociology: Review and prospect // Sociological Methods & Research. 2000. Vol. 29. No. 1. P. 3–33.
- 4) Behaghel L., Blau D. M. Framing social security reform: Behavioral responses to changes in the full retirement age // American Economic Journal: Economic Policy. 2010. Vol. 2. No. 4. P. 41–67.
- 5) Cribb J., Emmerson C., Tetlow G. Signals matter? Large retirement responses to limited financial incentives // Labour Economics. 2016. Vol. 42. P. 203–215.
- 6) Ebbinghaus B., Hofäcker D. Reversing early retirement in advanced welfare economies: A paradigm shift to overcome push and pull factors // Comparative Population Studies. 2013. Vol. 38. No. 4. P. 807–840.
- 7) Geyer J., Lorenz S., Zwick T., Bruns M. Early retirement of employees in demanding jobs: Evidence from a German pension reform // ZEW Discussion Paper. 2021.
- 8) Heywood J. S., Siebert W. S. Understanding the labour market for older workers // IZA Discussion Paper. 2009. No. 4033.
- 9) Mastrobuoni G. Labor supply effects of the recent Social Security benefit cuts: Empirical estimates using cohort discontinuities // CEPS Working Paper. 2006.
- 10) Riekhoff A.-J. Retirement trajectories in the Netherlands and Finland: Institutional change, inequalities, de-standardisation and destabilisation // European Journal of Ageing. 2018. Vol. 15. No. 1. P. 45–58.
- 11) Vestad O. L. Labour supply effects of early retirement provision // Discussion Papers, Statistics Norway. 2012.